

Т. К. Михалкова

К ЮБИЛЕЮ ФИНСКОЙ ХУДОЖНИЦЫ ХЕЛЕНЫ ШЕРФБЕК

С 1 июня по 14 октября 2012 года в художественном музее «Атенеум» в Хельсинки была открыта выставка работ финской художницы Хелены Шерфбек (1862, Хельсинки — 1946, Сальтшебаден, Швеция). Финны утверждают, что на сегодняшний день Шерфбек является самой известной финской художницей в мире. 2012-й был объявлен в Финляндии годом Хелены Шерфбек — так финны отмечали 150-летие со дня рождения своей

Хелена Шерфбек, автопортрет. 1885 год

знаменитой соотечественницы. Куратором всех связанных с именем Шерфбек мероприятий выступила бывший президент Финляндии Тарья Халонен, которая сама не только увлекается рисованием, но и неплохо разбирается в живописи.

«Золотой век» финской живописи украшен именами таких мастеров, как Аксели Галлен-Каллела, Альберт Эдельфельт, Ээро Ярнефельт. Однако в настоящее время происходит смещение акцентов, и в этой связи неожиданно раскрылось имя Хелены Шерфбек. Современники Хелены по-разному относились к ее творчеству, А. Галлен-Каллела, например, — весьма снисходительно (он называл Шерфбек *netti* — «девочка»). Тем не менее сегодня некоторые произведения этой «девочки» оцениваются намного дороже, чем многие работы прославленного мэтра. Так, картина Шерфбек «Бальные туфли» (1882) была продана на аукционе «Сотбис» за 4 млн евро (для сравнения: приблизительная стоимость работы Галлен-Каллела — 400 тыс. евро). Сейчас финны возводят Шерфбек в ранг гения, рождающегося в стране раз в сто лет.

Обратимся к выставке полотен художницы в «Атенеуме» — это первая экспозиция Хелены Шерфбек в Финляндии подобного масштаба. На ней представлено более 300 произведений (а всего художницей создано около тысячи), отражавших разные периоды ее творчества.

Биографическая канва Шерфбек не была расшита яркими узорами. Несколько раз она пыталась устроить свою личную жизнь, но по разным причинам это не удавалось. Много времени и сил отнял уход за престарелой матерью, для которой Хелена стала своего рода Золушкой. Мать Ольга умерла в 1929 году, когда художнице было уже 67 лет. Беззаветное служение матери породило множество ее портретов разных лет. На них обычно перед нами женщина в строгом длинном черном платье, сидящая на стуле, читающая или занятая шитьем, изображенная в профиль или со спины. Бродя по выставочным залам «Атенеума», можно проследить постепенное старение Ольги. Известно, что любимой моделью Шерфбек была она сама (художницей создано порядка 40 автопортретов), вторыми по значимости являлись портреты матери. Интересная деталь: если в автопортретах живописный язык художницы со временем становится все более условным, «упрощаясь» до нескольких штрихов, то портреты матери, наоборот, отличается ярко выраженная реалистическая манера исполнения — Шерфбек просто не может быть такой же беспощадной и жестокой к своей матери, какой она предстает в последние годы своей жизни по отношению к самой себе.

Признание на родине пришло к Шерфбек, лишь когда ей исполнилось пятьдесят (1913–1917) и было связано с именами трех мужчин. Прежде всего следует назвать владельца частной галереи в Хельсинки Йеста Стенманна, который осенью 1917 года помог организовать первую персональную выставку произведений Хелены Шерфбек, где было представлено 159 картин художницы. Примечательна также фигура писателя и критика Эйнара Ройтера: написанная им биография Шерфбек и сохранившаяся переписка Шерфбек и Ройтера — 11 тыс. писем — существенно повлияли на восприятие финской художницы публикой. И третий человек, которого мы могли бы в этой связи поблагодарить, — обладатель самой большой в мире частной коллекции работ Хелены Шерфбек банкир Ане Юлленберг. Пятьдесят лет Ане Юлленберг со своей женой Сигне создавали уникальное художественное собрание. При жизни супругов (оба умерли в 1977 году) коллекция включала 24 произведения Шерфбек, сейчас их 33. Вилла Юлленберг, к которой пристроена галерея, была открыта для публики как общедоступный художественный музей в 1980 году.

Если проследить жизненный путь Хелены Шерфбек с «географической» точки зрения, то на нем окажутся различные места в Финляндии, весьма короткий период пребывания в России (Великое княжество Финляндское входило в то время в состав Российской империи, и Шерфбек стажировалась в Петербурге, в Академии художеств, у П.П. Чистякова), Англия и Германия, Австрия и Италия, наконец, Швеция, где 23 января 1946 года оборвалась жизнь финской художницы.

Но, конечно, Шерфбек никогда не состоялась бы как творческая личность, ни оказалась она в Париже, в Академии Коларосси, и ни пройди она школу таких прославленных французских мастеров, как Ж.Л. Жером, Ж. Бастьен-Лепаж, П. Пюви де Шаван. Правда, «французская школа» нередко впоследствии вменялась художнице в вину — уж слишком очевидны были заимствования из нее.

Впервые Шерфбек приехала в Париж в 1880 году. Стипендию на поездку она получила от Сената Российской империи. Год спустя Хелена начала учебу в Академии Коларосси. В 1882 году вернулась в Финляндию. Вторая поездка во Францию состоялась в 1884-м и была очень успешной. В 1884–1885 годах Шерфбек приняла участие в известном парижском Весеннем салоне с картиной «Праздник в беседке из зелени». Эта работа ясно определила, кто является кумирами Шерфбек. Критика усматривала в ней параллели с произведениями Эдуарда Мане. Вообще же, следует сказать, что «вопрос влияний» — один из наиболее сложных в творчестве Шерфбек и достаточно малоизученных.

Имя Шерфбек не раз связывали с именами Дега («Бальные туфли», 1882, 1936), а также Сезанна («Зеленый натюрморт», 1930), Матисса («Красные яблоки», 1915), Уистлера («Работница», 1905, «Моя мать», 1909). Художница прошла сложный путь от исторических полотен начала 1880-х годов через натурализм к символизму и экспрессионизму.

Юбилейная выставка Шерфбек в «Атенеуме» начиналась в Большом зале второго этажа, куда ведет центральная лестница, помнящая еще шаги самой Хелены Шерфбек. Здесь представлены ранние работы художницы. Среди них выделяются «Раненый солдат» (1880) и картина «Мальчик, кормящий младшую сестру» (1881), написанная во Франции, Бретани, и вызывающая в памяти хорошо всем знакомые полотна художников-передвижников. Современники Шерфбек считали эту работу крайне натуралистичной, изображенные на картине дети назывались «некрасивыми и грубыми» — но именно *такой* увидела художница тогдашнюю жизнь «простых людей».

Совсем иной является работа «Бальные туфли», выполненная двумя годами позже. Если в предыдущем полотне художница сознательно принижает, огрубляет, упрощает действительность, то в «Бальных туфлях» — эффект совершенно обратный: эстетизированный образ девочки-подростка полон легкой грации и радостного предвкушения своего первого в жизни бала. Шерфбек позировала ее кузина Эстер Лупандер. Вскоре эта работа 1882 года получила прозвище «Кузнечик» — из-за длинных ног портретируемой. Худенькая и нескладная девочка, с торчащими коленками и тонкими руками, милым курносым детским личиком полна пробуждающейся женственности, надевает прелестные бальные туфельки с изяществом профессиональной танцовщицы. В данном произведении бесспорно угадывается сильное влияние Дега — в постановке модели, позе, жестах.

Кто же были моделями Хелены Шерфбек? Это окружавшие ее люди — родственники, друзья, соседи, хозяйка ее съемных квартир, прислуга, фабричные девушки, рабочие и работницы, швеи. Некоторых из них художница изобразила весьма нелюбезно. Шерфбек обычно не показывала портретируемым законченные работы — она считала, что тем самым может шокировать свои модели. Постепенно портретное сходство перестало быть определяющим в ее творчестве, изобразительный язык становился все более условным, однако при всей условности Шерфбек удается сохранить характерные именно для данной модели особенности.

Но самой любимой (и последней) моделью была сама художница.

Вот «Автопортрет» работы 1885 года (рис. 1). Нежное юное лицо (Хелене в то время 23), голубые глаза, неяркий румянец на щеках, русые во-

лосы — перед нами типичная жительница северной страны. Девушка проста, но не простовата. Она уверена в себе и готова встретить жизнь такой, какой она предстанет перед ней. Картина привлекает внимание своим жизнеутверждающим характером, стильной орехово-серо-зеленой цветовой гаммой — лицо девушки смело и открыто обращено к зрителю: ей нечего и некого бояться.

В «Автопортрете» 1915 года явно прослеживается тенденция ко все большей условности, Хелена не просто стала старше, по существу, уже и зрелые годы позади, ей 53, однако в этом «Автопортрете» нет еще и намека на тот беспощадный взгляд на себя, который отличает работы 1940-х годов, когда несколькими штрихами передается весь ужас предсмертного трагизма. Если в «Автопортрете» 1885 года все размыто, неопределенно, построено на полутонах, но светло, то в «Автопортрете» 1915 года все разграничено: черный фон, белый образ. Девическая челка уступила место высокому открытому лбу, черты лица стали резче, нежный овал сменила четкая контурная линия. Открытое и простодушное выражение лица стало несколько удивленным и вопрошающим — художница будто ждет от зрителя ответа, и глаза ее уже не наивно голубые, а поражают темной глубиной. «Автопортрет» 1915 года воспроизведен на афише и обложке буклета выставки, и такой выбор организаторов экспозиции представляется оправданным — это, безусловно, знаковая работа художницы.

В 1888 году картина Шерфбек «Выздоровливающая» («Выздоровливающий ребенок») была представлена на Парижском салоне. В 1889 году она получила медаль на Всемирной выставке в Париже. Сюжет картины не нов, однако художница сумела найти *свое* решение неоднократно муссировавшейся темы. Еще не окрепший после долгой болезни, сидящий в подушках, в плетеном кресле ребенок подобен нежному и хрупкому цветку в кружке-вазочке, которую он бережно обнимает руками. Эта девочка — скорее всего сама художница, сохранившая память о своих детских годах. Взъерошенные негустые волосы, давно не стриженные, трогательными завитками обрамляют невинное милое личико с ясным, не просто светлым, но каким-то *просветленным* взглядом. Тяжелая долгая болезнь открыла юному существу такие глубины бытия, о которых оно и не подозревало. Но настрой картины оптимистичен: мы *верим*, что болезнь отступает, и что девочку в жизни ждет еще много радостей — это ощущение передается и позой, и выражением лица ребенка — радостно-вопрошающим, и самой обстановкой комнаты, где все предметы становятся вдруг *веселыми* благодаря играющим на них солнечным бликам. Весна — пора надежд.

Эта картина мгновенно сделала Шерфбек знаменитой, однако в 1890 году художница возвращается в Финляндию, где ведет достаточно замкнутый образ жизни. Она уезжает из Хельсинки, и с 1902 по 1925 год живет в местечке Хювинкяя, а в 1925-м переезжает в Таммисаари. Там Шерфбек прожила до 1941 года. Зимняя война 1939–1941 годов и последующие события Второй мировой войны резко обострили отношения в среде финской художественной интеллигенции, и в 1944 году Йеста Стенманн организовал переезд Шерфбек в Швецию, в гостиницу в местечке Сальтшебаден, недалеко от Стокгольма, где художница и скончалась в январе 1946 года.

9 февраля в церкви на Старом кладбище города Хельсинки прошла прощальная церемония, организованная Бертой и Йестой Стенманнами, после чего племянник Хелены Шерфбек Монс Шерфбек опустил урну с прахом художницы в родовую усыпальницу.

Юбилейная выставка Хелены Шерфбек в музее «Атенеум» породила настоящий синтез искусств: танцевальный спектакль «ХШ» — одночасовое семейное представление по мотивам картин и творческой биографии художницы, в котором, в частности, было использовано ее обширное эпистолярное наследие; ночь искусств в ресторане «Табло Атенеум», где звучала музыка эпохи Хелены Шерфбек; фестиваль «Перекрестные течения» — диалог изобразительного искусства и музыки, с участием финских музыкантов и гостей из Швейцарии и Италии. В экспозиционных залах демонстрировались документальные фильмы. Был воспроизведен уголок мастерской художницы (мольберт, мебель, знаменитое кресло-качалка, фигурирующее на многих полотнах Шерфбек). В книжном магазинчике, на первом этаже, можно было приобрести тематически связанную с экспозицией сувенирную продукцию, книги о творчестве Шерфбек на финском, шведском и английском языках, репрезентативный каталог выставки.

Отношение финнов к Шерфбек понятно — это национальное достояние, национальная гордость. Но не все зарубежные искусствоведы, в частности российские, разделяют это мнение, считая творчество финской художницы достаточно подражательным. Однако, судя по заполненным в дни работы экспозиции залам «Атенеума» и восторженным отзывам в Интернете, посетители выставки не остались равнодушными к вновь открытому таланту. Смею присоединить к ним и свой голос и хочу закончить этот краткий экскурс столь же коротким стихотворением, которое родилось у меня в процессе работы над данным материалом. В нем я касаюсь картины Шерфбек «Бальные туфли» и одного из последних портретов матери художницы.

На выставке Хелены Шерфбек

...Ты бальные туфли надела,
Коленки торчат неумело,
Зовут тебя просто «кузнечик»,
Нескладный ты мой человечек.

На выставке я не случайно,
Какая-то видится тайна
В размытых созвучьях портретов,
А было ли, БЫЛО ЛИ это?

В музее сейчас многолюдно,
И слышится русское «Чудно!
Открыли мы новое имя...»
Как финны гордятся своими
Пусть малыми, но мастерами...
В массивной окрашенной раме
Лик женщины старой... Морщины,
Ввалившийся рот и седины

Лица твоего «украшенье»...
Все новые ищет решенья
Художник, не знающий тлена...
Плита на могиле: «Хелена».